На правах рукописи

МЕТЛУШЕНКО МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Добавил(а) Социология
03.09.10 21:33 -

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ ОППОЗИЦИОННЫХ СТРУКТУР И ВЛАСТНЫХ ЭЛИТ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ РОССИИ

Специальность 23.00.02 – политические институты,

этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор

Аствацатурова Майя Арташесовна

доктор социологических наук

Бондаренко Сергей Васильевич

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится «3» июля 2009 г. в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам
при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно познакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «2» июня 2009 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70,
к. 304.

Ученый секретарь

диссертационного совета Кислицын С.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблематика становления и развития гражданского общества уже не одно столетие находится в центре внимания политических акторов. И это не случайно, поскольку процесс формирования и развития гражданского общества не завершен ни в России, ни в мировом масштабе [1]. На сегодняшний день в России зарегистрировано более 360 тыс. некоммерческих организаций (НКО), 70 тыс. из которых – реально действующие. Российские НКО обеспечивают работой и зарплатой 1,5 млн. человек, в их деятельности принимают участие 7,8 млн. добровольцев. Общий бюджет НКО в нашей стране – 128 млрд. рублей, что составляет 0,5% ВВП [2] . «Наше общество должно спокойно, настойчиво, и не откладывая на «потом», развивать институты демократии» – такая задача ставится как одна из важнейших государственных задач в Послании Президента Российской Федерации 2008 г [3] .

«Сами по себе свобода слова, независимость СМИ и формальная многопартийность отнюдь не гарантируют продвижения к идеалу «эффективного» плюрализма» [4] и бесконфликтных отношений власти и оппозиционно ориентированных структур гражданского общества. В последние годы в России наблюдается сужение публичного политического пространства [5], что негативно сказывается на активности граждан, в том числе и в вопросах участия в деятельности некоммерческих организаций.

Неразвитость механизма учета и согласования интересов и потребностей представляющих интересы населения общественных организаций приводит к деформациям политических отношений, снижению легитимности власти и уровня доверия к государственным институтам и, как следствие, к перманентным политическим конфликтам. Указанные конфликты долгое время находились вне исследовательского интереса политологического сообщества.

Как известно, важнейшим направлением в изучении транзитивных обществ признается анализ властных отношений, исследование содержания, форм, методов реализации власти, борьбы общественно-полити-ческих сил за ее обладание [6] . Структуры гражданского общества в той или иной мере влияют не только на вырабатываемые властью решения, но и на формирование общественного мнения.

В последние годы наблюдаются тенденции радикализации политических практик части некоммерческих организаций (НКО). Ответом на такие тенденции стало ужесточение законодательства, регулирующего деятельность НКО [7] . Фактически изменение законодательства направлено на расширение полномочий Федеральной регистрационной службы. Это привело к дублированию функций органов исполнительной власти (налоговой службы, МВД, прокуратуры и других) и непомерному усилению административного давления на гражданские организации в России.

Данные изменения российского законодательства создают немалый коррупционный потенциал. Относительно немногочисленное государственное ведомство (Росрегистрация) наделено, по размытым основаниям, развернутыми контрольными полномочиями в отношении сотен тысяч организаций.

Вопрос прозрачности и подотчетности влияет на повышение устойчивости самих НКО. Было бы целесообразней, если бы их прозрачность рассматривало само общество, а не государство. Потому что, в первую очередь, НКО должны быть подотчетны и прозрачны для тех людей, ради которых они работают. Если государство обращается с требованием прозрачности к общественным и некоммерческим организациям, оно предлагает играть на равных, для всех секторов, правилах. То есть, требование прозрачности должно относиться не только к некоммерческому, но и к государственному, и к бизнес секторам.

Как показывают результаты социологических исследований, на которые опиралась автор диссертации, при принятии элитой стратегии взаимоотношений со структурами гражданского общества до сих пор не учитывались особенности политической социализации актива НКО, не исследовался потенциал наиболее влиятельных агентов политической социализации, не был дан прогноз возможных трансформаций политических взглядов и предпочтений в процессе изменений отношений государства и третьего сектора. Все вышеуказанное породило множество конфликтных ситуаций имеющих политический контекст.

Между тем, системного политологического знания по проблемам в области конфликтов гражданского общества и элиты на сегодняшний день явно недостаточно для понимания тенденций развития транзитивного общества и принятия соответствующих стратегических решений. Именно это обстоятельство делает актуальным обращение к рассматриваемой
в диссертационном исследовании проблематике.

Степень разработанности проблемы

Теоретические аспекты взаимодействия власти и гражданского общества изложены в классических трудах зарубежных и отечественных ученых. Большой вклад в указанную проблематику внесли Ф. Бэкон,
Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, А. Смит, И. Кант, Г. Гегель,
К. Маркс, А. Грамши, П. Бакунин, П. Кропоткин, И. Ильин и др.

Современные политологи продолжили разработку теоретических конструктов отношений власти и общественных организаций. Указанная проблема обстоятельно анализируются в исследованиях Э. Арато, Х. Арендт,
Г. Алмонда, С. Вербы, Д. Коэна, Э. Гидденса, А. Турена, Ю. Хабермаса,
А. Эдвардса и др. [8]

Большой объем научных работ посвящен различным аспектам гражданского общества в политологии [9] , социологии, философии и юриспруденции [10] . Среди отечественных ученых, занимающихся проблематикой элитизма и гражданского общества, следует назвать А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, С.А. Кислицына, О.В. Гаман-Голутвину, А.В. Дуку,
О.В. Крыштановскую, В.П. Мохова, О.Н. Мизинову, В.Г. Игнатова,
А.Г. Грязнова, А.В. Кулинченко, В.Г. Ледяева, А.В. Федорова и других [11] .

Широкий спектр исследований, посвященных теоретическим и практическим аспектам взаимодействия гражданского общества и политических элит в современной России, представлен в диссертационных
работах аспирантов и соискателей кафедры политологии и этнополитики СКАГС
[12]
.

Отечественными политологами рассматривались проблемы благотворительности [13] , делинквентные практики общественных движений
[14]
, влияние электоральных процессов на формирование гражданского общества
[15]

, региональные особенности функционирования общественных структур
[16]
, взаимоотношения структур гражданского общества и церкви
[17]
, изменение парадигмы взаимоотношений государства и гражданского общества
[18]
, влияние общественного мнения на принимаемые властью решения
[19]
, конфликты в сфере функционирования общественно-консультатив-ных советов
[20]
, а также экстремистское поведение отдельных представителей и структур гражданского общества
[21]
. Отечественными политологами осваивался
опыт сравнительного анализа функционирования гражданского общества в России и на Западе
[22]
, наконец, выявление причин неэффективности моделей социального партнерства в современной России
[23]
.

Понятие конфликта имеет гораздо более продолжительную по сравнению с понятиями гражданское общество и элита исследовательскую историю. В основе теории конфликта лежат классические труды Н. Макиавелли, Т. Гоббса, И. Канта, Ф. Ницше, А. Камю, З. Фрейда [24] . Современная интерпретация конфликта как важной политической и социальной функции исследовалась Р. Дарендорфом и Л. Козером
[25]
. В соответствии
с теорией Р. Дарендорфа, высшее предназначение социальных и политических конфликтов заключаются в поддержании процессов перманентных изменений в обществе.

Исследования проблемы конфликтного потенциала трансформирующихся обществ привлекло внимание как зарубежных, так и отечественных выдающихся ученых современности – философов, социологов, политологов. Здесь, прежде всего, следует назвать труды Л. Крисберга [26] ,
К. Боулдинга [27] , И. Галтунга [28] , Дж. Бертона [29] , Дж. Бернарда [30] , Дж. Колемана [3
1]
,

Г. Зиммеля [32] , Р. Коллинза [33] , Т. Карвера [34] , К. Левина [35] , Т. Парсонса [36] и др.

Отечественными политологами изучались причины конфликтов структур гражданского общества со СМИ [37] , взаимосвязь этничности и функционирования структур гражданского общества [38] , изучались формы деятельности НПО на международной арене [39] . Важно понимать, что отношения государства и гражданского общества в современной России претерпевают перманентные изменения [40] , что еще больше осложняет выявление детерминант конфликтов оппозиционно настроенных структур гражданского общества и элиты.

Большой вклад в развитие теоретических концептов политической конфликтологии составили труды отечественных политологов А.С. Ахиезера, А.И. Подберезкина, С.А. Абакумова, А. Максимова, В.А. Подороги, М.В. Раца, А.В. Глуховой, И.Б. Гоптаревой, А.В. Дмитриева, Ю.Г. Запрудского, А.Г. Здравомыслова, В.С. Комаровского, Е.И. Степанова [41] , зарубежных авторов Дж. Коэна, Э. Эрато, К. Боулдинга, Г. Зиммеля, Л. Козера, С. Липсета, К. Митчелла [42] .

Несмотря на существование множества различных исследовательских направлений, в рамках которых изучаются политические конфликты, в современной политологии нет четких теоретических ориентиров, позволяющих дать оценку причин и направлений развития конфликтов гражданского общества и элиты, что означает существование исследовательской лакуны.

Объект исследования – процессы взаимодействия современной российской элиты со структурами гражданского общества.

Предмет исследования – детерминанты политических конфликтов оппозиционно ориентированных структур гражданского общества и элиты в современной России.

Целью исследования является анализ особенностей возникновения и разрешения пол итических конфликтов российской элиты с оппозицион
но настроенными по отношению к ней структурами гражданского общества.

Задачи исследования:

– установить сущностные компоненты, влияющие на возникновение политических конфликтов правящей элиты с оппозиционно настроенными структурами гражданского общества;

– выявить основное противоречие, влияющее на появление политических конфликтов правящей элиты с оппозиционно настроенными структурами гражданского общества;

– дать оценку эффективности системы вертикальной политической мобильности, как детерминанты политических конфликтов в исследуемой сфере;

– провести анализ политического действия бюрократических структур по отношению к различным структурам гражданского общества;

– дать оценку роли элиты в формировании масс-медийного дискурса конфликтной направленности и связанного с ним общественного мнения, в рамках которых получающие финансирование из-за рубежа структуры гражданского общества априори ставятся под подозрение как нелояльные государству;

– выявить перспективы вовлечения в политический процесс некоммерческих организаций, в той или иной степени поддерживающих оппозиционные лозунги.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа выполнена на базе классической теории элитизма отечественных ученых, а также политических институтов, структур. Автором использованы методы системного анализа, позволившие синтезировать отдельные политические факты в процессы. Элиты выступают как организаторы общества, спасающие его от распада при резко изменяющихся внешних и внутренних условиях, и поэтому априори являются «институционализирующим институтом» [43] .

Метод историзма позволил выявить особенности развития конфликтного потенциала во взаимоотношениях гражданского общества и элиты в современной России. Теория социальной стратификации и социальной мобильности П.Сорокина послужила основой для изучения процессов политической мобильности, теория социальной солидарности Э. Дюркгейма – для объяснения сплочения структур гражданского общества. При рассмотрении политических конфликтов, автор опиралась на теоретические концепты Р. Дарендорфа и Л. Козера [44] . С точки зрения указанных авторов, конфликты являются непременным атрибутом общества, в котором существуют отношения господства и подчинения. Л. Козер в своих работах подробно обосновал позитивную роль конфликтного взаимодействия в жизни общества.

При рассмотрении политических практик, оппозиционно ориентированных по отношению к власти структур гражданского общества, использован теоретический конструкт «нецивильное общество» (Д.Шмидт). Также использовался конструкт «открытого общества» (К. Поппер). При рассмотрении особенностей функционирования структур гражданского общества автором диссертации использована классификация «групп интересов», оказывающих заметное влияние на политический процесс, американского политолога Г.Алмонда, а также концепция «общества соучастия» (stakeholder society), которую наиболее подробно и обстоятельно излагает и анализирует британский политолог и публицист У. Хаттон. Взаимоотношения власти и структур гражданского общества рассмотрены с использованием выдвинутой Д. Истоном концепции «диффузной поддержки» политических институтов.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составили результаты исследований ВЦИОМ, Аналитического Центра Юрия Левады, а также иных исследовательских организаций. Кроме того, автор в качестве эмпирического материала использовал политические факты, опубликованные в прессе и материалы диссертационных исследований в обозначенной предметной области [45]
.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

– установлено существование *идеологической* и *ситуативной* компонент, влияющих на возникновение конфликтов правящей элиты с оппозиционно настроенными структурами гражданского общества;

– выявлено основное противоречие, влияющее на появление политических конфликтов правящей элиты с оппозиционно настроенными структурами гражданского общества. Им является противоречие между объективно существующей у правящего класса необходимостью легитимации и политической субъектностью легитимирующей силы;

– установлено, что культивируемая находящейся во власти элитой вертикальная политическая мобильность носит в современной России системный характер и является детерминантой конфликтов, находящейся во власти элиты и актива структур гражданского общества;

– выявлено, что, вопреки базовым принципам демократии, политическое действие правящей элиты в конфликтах со структурами гражданского общества определяется политической идентичностью указанных структур – детерминантой «свой-чужой»;

– установлена негативная роль элиты при формировании масс-медийного дискурса и связанного с ним общественного мнения, в рамках которых получающие финансирование из-за рубежа структуры гражданского общества априори ставятся под подозрение как нелояльные госу-дарству;

– выявлено, что некоммерческие организации, в той или иной степени поддерживающие лозунги оппозиции, с каждым годом, благодаря непродуманным конфликтным политическим практикам элит все больше втягиваются самой логикой общественной жизни в политический процесс.

Разработанные соискателем ***основные положения диссертации, выносимые на защиту:***

1. Конфликт правящей элиты с оппозиционно настроенными структурами гражданского общества имеет *идеологическую* и *ситуативную* компоненты. Идеологическая компонента определяется различиями идео
логических взглядов на пути развития общества в современной России.
Ситуативная компонента политических конфликтов, происходящих между указанными акторами, зависит от степени влияния гражданского общества на формирование общественного мнения в
кризисный и посткризисный период, возможностей вертикальной политической мобильности представителей оппозиции, ресурсной поддержки оппозиционных НКО из-за рубежа.

2. Противоречие между объективно существующей у правящего класса необходимостью легитимации (возможной только в рамках демократически-правового поля) и политической субъектностью легитимирующей силы, которой может обладать только де-факто являющимся гражданским обществом, приводит к возникновению точек напряженности, в рамках которых и возникают политические конфликты, в обозримой перспективе представляющие угрозу стабильности политической системы.

3. Культивируемая находящейся во власти элитой вертикальная политическая мобильность носит в современной России системный характер и является детерминантой конфликтов находящейся во власти элиты и актива структур гражданского общества. В условиях «общества риска», стремление российской элиты усиливать политические риски за счет торможения объективно необходимых механизмов политической ротации не может быть признано функционально оправданным.

4. Политическое действие правящей элиты в конфликтах со структурами гражданского общества определяется политической идентичностью указанных структур – детерминантой «*свой-чужой*». Такой дискурс бюрократии противоречит базовым ценностям демократии о равенстве политических акторов. Активное неприятие частью представителей структур гражданского общества нарушений элитой декларируемых ею же политических принципов, вызывает острое противостояние, периодически переходящее в открытые конфликты.

5. Современная российская элита, формируя масс-медийный дискурс и связанный с ним тренд общественного мнения, в рамках которых получающие финансирование из-за рубежа структуры гражданского общества изначально ставятся под подозрение как нелояльные действующей власти, тем самым бездоказательно косвенным образом очерняет саму идею так называемого «волонтерства». Поскольку «волонтерство» является важнейшим фактором формирования новой политической культуры, опирающейся на ценности гуманизма, то указанные политические практики оцениваются как дисфункциональные.

6. В условиях обостряющихся в обществе политических и социальных проблем, элите в пропагандистских целях необходим образ врага и поэтому любые факты сотрудничества НКО с представителями государств осуществляющих, по мнению элиты, недружественный по отношению к РФ курс, априори будут служить поддержанию тлеющего экзистенциального конфликта между различными группами современного российского общества. В рамках указанного конфликта, некоммерческие организации, в той или иной степени поддерживающие лозунги оппозиции, с каждым годом все сильнее втягиваются самой логикой общественной жизни в политический процесс.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории элиты, а также теоретических концептов гражданского общества.
На основе материалов диссертационного исследования возможна разработка рекомендаций для органов государственной власти по оптимизации взаимодействий со структурами гражданского общества. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы
в преподавании курсов политологии, социологии, социальной политики, политического управления, в средствах массовой коммуникации, в сфере политического консультирования и т.д.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на Межрегиональной научно-практической конференции «Молодежь как инновационный ресурс развития современного российского общества» (г. Ростов н/Д, 5–6 ноября 2008 г.); Всероссийской конференции «Политическая наука на Юге России» (г. Ростов н/Д, 11–12 марта 2009 г.); Всероссийской конференции «Государственная политика по формированию резерва управленческих кадров на региональном уровне» (г. Ростов н/Д, 23–30 января 2009 г.), были опубликованы в статьях и тезисах научных докладов, в том числе в журнале из списка рецензируемых ВАК РФ. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура работы. Диссертация общим объемом 156 страниц состоит из введения, трех глав (включающих 9 таблиц), заключения. Библиография содержит 264 названия.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во ***введении*** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

В первой главе – «**Понятие конфликта элиты и структур гражданского общества в изучении детерминант политических процессов**» диссертант, определившись с понятийным аппаратом, используя методологию историзма, выявила особенности развития конфликтного потенциала во взаимоотношениях гражданского общества и элиты в современной России и. Проблематика конфликтов элиты со структурами гражданского общества в современной России долгое время находилась вне интереса политологиче ского сообщества. Более того, в 90-е гг., в период «демократического романтизма» сама возможность, носящих сущностный характер конфликтов между разделяющими демократические ценности акторами казалась немыслимой.

Со временем большинство общественников, никогда не получавших за волонтерскую деятельность оплаты и испытавших острый дефицит средств, необходимых для решения общественно-значимых проблем, невольно стали воспринимать зарубежных грантодателей как акторов, больше заинтересованных в развитии страны, чем представители отечественной элиты. По вполне понятным причинам подобная трансформация общественного мнения не могла не вызвать конфликт с находящимися во власти группами элиты.

В ближнем зарубежье финансирование структур гражданского общества осуществлялось как в гуманитарной сфере, так и в политической, результатом чего стали так называемые «цветные» революции. Сама возможность полулегитимной смены власти организованными группами граждан, имеющими для недовольства существующим политическим режимом объективные причины, существовала и будет существовать всегда, обостряясь во время финансовых и социальных кризисов. Другой вопрос, что для эффективного осуществления этой
деятельности нужны не только структурированные группы активистов, но и относительно большие ресурсы, которые могут быть получены из-за рубежа (поскольку отечественные предприниматели, финансирующие политизированные оппозиционные НКО, подвергаются административному прессу правоохранительных органов).

Именно возрастающая организационная сила формирующего
в стране гражданского общества в сочетании с поступающими из-за рубежа финансовыми грантовыми потоками заставила элиту в конце 90-х гг. кардинально пересмотреть отношение к добровольческой деятельности. Наметившееся расхождение политических дискурсов сформировало почву для политических конфликтов, детерминанты которых соискателем рассмотрены в тексте диссертации.

Как отмечает автор, понимание сущностной составляющей рассматриваемых конфликтов невозможно без учета базовых политических характеристик участвующих в конфликтах акторов. Основываясь на публикациях ведущих политологов, автор диссертации рассматривает особенности региональной элиты. При этом соискатель замечает, что в сфере изучения конфликтов гражданского общества и правящей элиты достаточно много неисследованных лакун, существование которых обусловлено парадигмой изучения представителями политической науки соответствующих практик, связанных, прежде всего с исследованием самой элиты и отнесении на второй план особенностей взаимодействий ее с обществом.

С точки зрения диссертанта, указанный перекос в проведении исследований может быть объясним низкой активностью масс в современной России. Хотя пассивность граждан многократно эмпирически подтверждалась, однако, было бы ошибочным не видеть растущий конфликтогенный потенциал, а также не учитывать возможные негативные последствия рассматриваемых соискателем процессов для развития политической системы России.

Для элиты принципиально важна политическая идентичность структур гражданского общества, с которыми она взаимодействует и, в первую очередь, структур близких по взглядам к оппозиции. Автор рассматривает политические характеристики оппозиционно ориентированных по отношению к находящихся во власти элите структур гражданского общества. Конфликты в условиях российской социально-экономической и политической действительности в последние годы приобрели особую значимость, поскольку происходили в условиях социального и политического кризиса.

Применительно к деятельности структур гражданского общества, основным источником противостояния выступают политические противоречия. Различие политических интересов отражает различные ценностные ориентации, политической культуры и норм, присущих основным политическим акторам. В свою очередь конфликт выступает инструментом разрешения противоречий.

Далее диссертант рассматривает особенности проявлений латентных и явных конфликтов гражданского общества и элиты. Открытые формы конфликтов *становятся актуальными в ситуациях игнорирования элитой проявлений латентной напряженности в обществе* .

В последние годы в современной России идеи демократии, а также общее впечатление от политики, как инструмента реализации общественных интересов, с точки зрения значительной части населения были существенным образом девальвированы. Качество элиты и принимаемых ею управленческих решений снижается, свидетельством чему служит недавняя ситуация с протестами вокруг монетизации льгот, а также нарастающее забастовочное движение и иные локальные проявления социальной напряженности.

При этом парламент принимает законодательные акты, в рамках которых практически любое протестное выступление может быть приравнено к экстремизму и подавлено с

использованием всех доступных элите инструментов. Вместе с тем, активность населения и ориентированные на защиту прав граждан стихийно формирующиеся группы являются неотъемлемой частью процесса, связанного с политическими и социальными изменениями.

Все чаще политические требования артикулируются не партиями, а организациями гражданского общества. Такая тенденция объясняется рядом факторов, характерных для функционирования политической системы современной России. Политическое участие через голосование и другие традиционные методы политического действия выхолащивается в процессе доминирования одной партии как в стране в целом, так и на региональном уровне.

В практике политического действия, то есть в ситуациях принятия решений в конфликтных обстоятельствах, независимо от идеологической ориентации партии занимают скорее умеренную, консервативную или же отражающую интересы элиты позицию. Этот дискурс способствует повышению роли структур гражданского общества как политических акторов, а также формированию их политической идентичности.

Несмотря на возросший в последние годы уровень политической аномии, часть оппозиционно ориентированных по отношению к власти структур гражданского общества предпринимает активные протестные действия. Негативное отношение правящей элиты к имеющим самостоятельные взгляды некоммерческим структурам неизбежно сказывается и на общем восприятии НКО населением. Большая часть населения с недоверием воспринимает политическую деятельность общественников. Указанный тезис подтверждается автором диссертации с использованием результатов социологических исследований.
Элита пользуется слабостью новых институтов, в том числе и института общественного мнения для укрепления своей монопольной власти, что также является почвой для конфликтов с НКО.

Оппозиционные партии и общественные движения поддерживают политически ориентированные и близкие им по взглядам НКО. В истории современной России оппозиционеры и правозащитники уже не раз объединялись в различные структуры, которые, тем не менее, не пользовались широкой поддержкой в обществе.

Было бы ошибочным приписывать гражданскому обществу некую революционную

функцию.

Вместе с тем, с точки зрения диссертанта противоречие между объективно существующей у правящего класса необходимостью легитимации (возможной только в рамках демократически-правового поля) и политической субъектностью легитимирующей силы, которой может обладать только общество, де-факто являющимся гражданским, приводит к возникновению точек напряженности, грозящих в обозримой перспективе стабильности политической системы. “Номенклатурная демократия” и “номенклатурная многопартийность” не могут быть инструментами развития в современной России жизнеспособного некоммерческого сектора. А раз так, то и упомянутая стабильность политической системы постоянно находится под угрозой, поскольку в обществе отсутствует не только общенациональная идея, о которой так много говорят и которая де-факто отсутствует, но и социальная солидарность. Для обоснования своей позиции диссертант использует теоретические наработки конструкта «социальная солидарность» Э. Дюркгейма.

Гражданское общество ориентировано на развитие самодеятельной активности в решении существующих проблем и с широко распространенным в современной России патерналистским дискурсом оно дуалистично. В этом заключается еще одно сущностное противоречие, неизбежно приводящее к конфликтам в рамках существующей в стране политической системы. Анонимический подход в вопросах самоорганизации политической и социальной жизни территориальных сообществ в сочетании с игнорированием антропоцентризма политики является политической базой для возникновения рассматриваемых диссертантом на уровне местного самоуправления конфликтов.

Далее диссертант акцентирует внимание на примерах конфликтов гражданского общества и элиты в сфере восприятия опасности нарастающей клерикализации общества. Для современной российской элиты поддержка основных религиозных конфессий чрезвычайно важна, поскольку является одним из инструментов *политической легитимации*
находящейся во власти бюрократии. В условиях когда формирующееся гражданское общество не обладает политической субъектностью легитимирующей силы, неизбежно возникновение точек напряженности, одной из которых является ситуация с навязыванием религиозных взглядов подрастающему поколению.

Во второй главе диссертационного исследования **«Стратификация участия актива структур гражданского общества в политической жизни как детерминанта**

конфликтов в современной России»
соискатель акцентирует внимание на политических конфликтах связанных с воспрепятствованием элиты доступа к социальной и политической мобильности (так называемым «социальным лифтам») представителей оппозиционно ориентированных структур гражданского общества. Процессы воспроизводства и обновления элиты достаточно сложны что, впрочем, не означает отсутствия в демократических странах институциализированных механизмов социальных лифтов, в том числе и для оппозиционно настроенных к действующей власти акторов. Как автор диссертации показывает по тексту главы, в современной России стране такие механизмы фактически отсутствуют, что неизбежно приводит к развитию внесистемных политических течений.

В современной России существует специфика вертикальной политической мобильности. Она обусловлена особенностями формирования и функционирования находящейся во власти элиты. Выстраивание находящейся во власти элитой необоснованных барьеров в сфере вертикальной политической мобильности, ведет нарастанию внутри политической системы протестного потенциала.

Стремление отдельно взятого политика находиться во власти максимально долго и при этом без утраты достигнутого статуса, вполне объяснимо с психологической точки зрения. Вместе с тем логика существования и развития политической системы диктует требования периодического обновления элиты. Речь идет не только о персональном обновлении лиц на ключевых должностях, но и приход в элиту акторов, обладающих креативным видением путей развития политической системы.

Используя методологию сравнительного анализа, автор диссертации осуществила сравнение существующих в современной России механизмов политической мобильности с аналогичными политическими инструментами стран Запада и ранее действовали в СССР. Основываясь на данных социологических исследований, соискатель доказывает, что в современной России тенденции участия в общественной жизни и восприятия добровольчества как инструмента социальной и политической мобильности отличаются от общемировых трендов.

В западных странах, в частности, именно в соответствии с указанной причиной, структуры гражданского общества встроены в институциализированные механизмы политической и социальной мобильности. Соответственно, представителям оппозиции нет необходимости участвовать в тех или иных акциях нацеленных на кардинальное изменение политической системы. В современной России ситуация иная. Более того, политическая деятельность не рассматривается большей частью населения как

инструмент вертикальной мобильности. Соискатель приводит примеры данных
полученных в ходе социологических опросов, в соответствии с которыми деятельность в политических партиях привлекает не более 2-4 % населения.

Приведенные цифры свидетельствуют об утрате партиями роли не только выразителя мнений голосующих за них слоев населения, но и имиджа эффективных каналов горизонтальной и вертикальной политической мобильности. Как отмечает диссертант, декларации представителей элиты о неизбежности перехода политической системы на представление интересов населения через партийное представительство не должны вводить в заблуждение о реалиях восприятия населением носителей властных полномочий. Социальное бездействие является преградой в становлении гражданского общества, тормозом в повышении социальной активности населения в решении актуальных социальных и политических проблем.

В современной России при осуществлении вертикальной политической мобильности отсутствуют транспарентность, что является одной из детерминант перманентных конфликтов структур гражданского общества с властью. Установление на вход в элиту связанных с материальным достатком и принадлежностью к правящей партии стратификационных барьеров не может быть признано объективным и соответствующим долгосрочным целям развития страны. Указанный дискурс может быть приемлем только для части населения, для которой участие в институциализированных каналах политической мобильности связано с получением личных выгод.

Высокая доля респондентов, ориентированных на прагматические соображения, отражает общую картину смены ценностей в стране. Следствием такой ценностной ориентации становится восприятие значительной частью элиты общественной деятельности как латентно корыстной. Соответственно, «наклеивание» таких ярлыков сказывается и на паттернах взаимодействий представителей власти и гражданского общества, приводя к перманентным конфликтам.

Сказанное не означает отрицания элитой важности взаимодействия власти и структур гражданского общества. Для представителей бюрократии с политической точки зрения выступить против общественности и аргументировать свою позицию внутриэлитными интересами означает нанести вред имиджу России как демократического государства. Вместе
с тем на практике структуры гражданского общества как федеральной, так и региональной элитой используются в основном в декоративных целях. Соответственно,

необходимо вести речь о воспроизводстве детерминант противостояния структур гражданского общества и элиты.

Бюрократия негативно воспринимает даже попытки создания параллельных власти молодежных структур, в которых представители гражданского общества могли бы проходить процесс политической социализации в сфере законотворческой деятельности. В качестве таких структур выступают так называемые «молодежные парламенты». На практике происходит выхолащ ивание инициатив структур гражданского общества о политической социализации молодежи в сфере законотворческой деятельности.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении элиты правящей партии к выделению квот для молодежи в партийных списках на выборах. Тезис о необходимости установить 20% квоту для молодежи в возрасте от 21 года до 28 лет для участия в законотворческой деятельности не означает кардинального омоложения состава депутатского корпуса. В данном случае цифра в 20% всего лишь является минимальной константой поколенческого воспроизводства элиты. Однако, для находящихся во власти политических акторов, даже минимально необходимые изменения неприемлемы.

Лишая молодых людей перспектив вертикальной политической мобильности, партия власти сама поневоле участвует в воспроизводстве протестного потенциала. Как считает соискатель, политическая стратификация участия молодых людей в политической жизни носит в современной России системный характер и такая ситуация не может не способствовать нарастанию конфликтов находящейся во власти элиты и актива структур гражданского общества.

Рассматривая отношение федеральной элиты к кадровому резерву из регионов, в контексте политической стратификации, автор диссертации делает вывод, что на федеральном уровне
депутатский корпус не отражает демографических характеристик населения страны. Значительную часть депутатских мест занимают представители бизнес-структур. Для того чтобы в современной России могло быть достигнуто хоть какое-то подобие общественного договора, в рамках которого возможно поступательное развитие гражданского общества и снижение конфликтного потенциала, необходимо отделение власти от крупного бизнеса.

В условиях «общества риска» стремление российской элиты усиливать политические риски за счет торможения объективно необходимых механизмов политической ротации не может быть признано функционально оправданным. Приведенные же диссертантом по тексту главы многочисленные факты подтверждают тезис об отсутствии в современной России транспарентных механизмов политической мобильности.

В рассмотренных случаях, исследователи имеют дело с политическими практиками закрытости элиты – характерной черты «закрытого общества» по терминологии К.Р. Поппера. Закрытость элиты уже в среднесрочной перспективе способна привести к дисфункции существующей
в России политической системы.

На многочисленных примерах из жизни территориального социума диссертант показывает, как закрытость власти усугубляет существующие политические и социальные проблемы, приводя к нарастанию протестных настроений. Нежелание и неумение элиты вовремя разрешать конфликтные ситуации приводит к перерастанию социальных конфликтов в конфликты политические.

С точки зрения соискателя, действующие на территории структуры гражданского общества могли бы участвовать в разрешении конфликтов территориальных сообществ с муниципальными и региональными органами власти. Это участие могло бы материализоваться в целенаправленном формировании и экспертизе общественного мнения.

В современной России факты успешного сотрудничества органов местного самоуправления и структур гражданского общества достаточно редки, несмотря на взаимовыгодность такого партнерства. Основная проблема состоит в отсутствии работоспособных моделей сотрудничества, а также недостаточности навыков взаимодействий между чиновниками и общественниками. Выходом из сложившейся ситуации может служить адаптация зарубежного опыта в указанной сфере, а также проведение научно-практических исследований, в рамках которых будет учтен социокультурный аспект взаимодействий некоммерческих организаций и органов МСУ. По мнению диссертанта, только в таком случае можно снизить конфликтный потенциал взаимодействий территориальной элиты и структур гражданского общества, имеющих отличную от власти точку зрения на пути и методы реформирования МСУ.

В качестве субъектов политического конфликта могут выступать и нелегитимированные «группы интересов», по сути являющиеся одной из форм гражданского общества . По тексту главы соискатель рассматривает особенности такого рода групп, приводит их классификацию и объясняет особенности участия таких структур в конфликтах с бюрократией на местном уровне.

В третьей главе диссертационного исследования **«Детерминанты конфликтов правящей элиты со структурами гражданского общества, получающими финансирование из-за рубежа».** Ведя речь о детерминанте конфликта правящей элиты со структурами гражданского общества получавшими финансирование из-за рубежа, автор предлагает различать две базовые компоненты:
идеологическую
и
ситуативную
. Как соискатель показывает на приводимых по тексту главы примерах, идеологическая компонента присутствовала практически на протяжении всей истории постсовременной России и присутствует в настоящее время. Однако открытое противостояние элиты с некоммерческими структурами, получающими финансирование из-за рубежа и ориентированными на защиту населения от неправомерных действий власти, перешло из латентной фазы в открытую после явно обозначившейся угрозы экспорта технологий «цветных» революций, а также обострения отношений с рядом западных стран (в частности, с Великобританией и США), грантодатели которых внесли существенный вклад в развитие материально-технической базы российских НКО. Соответственно, конфликт проявился в процессе политической актуализации
ситуативной
компоненты.

Перед тем как рассмотреть современное состояние и последствия конфликта правящей элиты со структурами гражданского общества получавшими финансирование из-за рубежа, используя метод историзма, соискатель обратила внимание на состояние данной проблематики еще во времена позднего СССР. Рассмотрение проблематики осуществляется сквозь призму теоретических концептов либерализма.

Рассматривая конфликт правящей элиты со структурами гражданского общества получавшими финансирование из-за рубежа или же разделяющими в своей повседневной деятельности принципы либерализма, как автор диссертации показала на примере взаимоотношений СССР и США во времена Л. Брежнева и Р. Никсона, необходимо учитывать многомерность и многофакторность политического действия, а также его развитие в историческом временном ракурсе. Современная российская элита,

формируя масс-медийный дискурс в рамках которого получающие финансирование из-за рубежа структуры гражданского общества изначально ставятся под подозрение как нелояльные действующей власти, тем самым бездоказательно косвенным образом очерняет саму идею добровольчества. Добровольчество же крайне необходимо для формирования новой политической культуры, в первую очередь, направленной на ценности гуманизма.

Кроме того, ведя речь о поддержке зарубежными правительствами и неправительственными фондами отечественных НКО, забывается, что такой подход не ситуативен, но в значительной мере обусловлен внутриполитическими причинами в странах-грантодателях. Именно мифология противостояния с внешним или внутренним врагом (а в рассматриваемых диссертантом случаях в образе врага выступают соответствующие структуры гражданского общества) позволяет политикам противостоящих на международной арене стран, опираясь на общественное мнение решать задачи не связанные с развитием демократии, а также повышения политической и социальной активности населения. Указанные тезисы соискатель подтверждает данными социологических исследований.

В силу ряда объективных и субъективных причин, большая часть населения современной России отрицательно относится к самой идее демократии. Соответственно и помощь западных акторов в развитии демократических институтов не встречает поддержки респондентов, что неизбежно ска
зывается и на перманентных конфликтах элиты со структурами гражданского общества, вносящими вклад в институциализацию ценностей демократии.

Вместе с тем, было бы методологически ошибочным при выяснении такого важнейшего для развития страны вопроса как отношение населения к демократии опираться исключительно на данные соцопросов как единственного метода исследования или же на субъективные оценки некоторых исследователей. «Изоляционистский» дискурс опасен для развития страны и формирования здорового гражданского общества, поскольку в значительной степени влияет на рост в обществе политической аномии.

В рассматриваемом соискателем случаях конфликтов элиты и структур гражданского общества необходимо вести речь об использовании российскими медиа архетипов времен «холодной войны». Вместе с тем, несмотря на рост политической аномии населения современной России, в обществе существуют резервы для изменения отношения власти к формирующемуся гражданскому обществу.

Вместе с тем противоречивость разделяемых элитой и большей частью населения ценностей неизбежно сказывается и на противоречивости паттернов политической культуры. В демократически развитых странах отечественная политическая культура вызывает негативные оценки. Такого рода оценки, в том случае если они носят негативный характер, вызывают реакцию отторжения у российской элиты. В свою очередь, тот факт, что в сборе соответствующих сведений о нарушения прав граждан принимали участие российские НКО, автоматически вызывает обвинения власти в их тенденциозности, а действия международных структур оцениваются как антироссийские.

Необходимо признать, что далеко не все представители российской элиты разделяют антизападный подход в сфере гуманитарных контактов. При этом определяющим является не ценностная ориентация на принципы «открытого общества», а скорее прагматизм осуществления экономической деятельности.

Фетишизация финансовой помощи западных грантодателей как финансирования антигосударственной деятельности на самом деле противоречит принципам правового государства. Если имеются нарушения в этой сфере, то они должны быть выявлены соответствующими госструктурами, а виновные – привлечены к ответственности. В противном случае в вопросах повышения активности населения в решении многочисленных проблем страна не будет развиваться.

Тем не менее, несмотря на выше упомянутые либеральные тенденции, вряд ли стоит ожидать реальных шагов в изменении дискурса восприятия элитой контактов НКО и западных неправительственных организаций. Элите необходим образ врага и поэтому любые факты сотрудничества НКО с представителями государств осуществляющих, по мнению элиты, недружественный по отношению к РФ курс, будут служить поддержанию тлеющего экзистенциального конфликта.

Несмотря на наличие упомянутого конфликта для отечественной элиты отказ от поддержки структур гражданского общества по политическим мотивам неприемлем, поэтому элита выделяет часть бюджетных средств на финансирование близких ей по идеологии и практике деятельности НКО. Такое предвзятое финансирование становится поводом для конфликтов с другими общественниками, не имеющими возможности получать средства для реализации социально значимых проектов.

Отсутствие финансирования части НКО неизбежно сказывается в целом на эффективности общественной деятельности, многие виды которой на самом деле закрывают бреши, образовавшиеся в силу неспособности государственных органов решать возложенные на них задачи. Образуется замкнутый круг. Неэффективность бюрократии объясняется некими происками, в то время как проблема состоит в нежелании привлекать к решению существующих в обществе проблем волонтеров.

Далее в диссертации рассматривается проблема общего и частного во взаимоотношениях гражданского общества и российской элиты, а также элиты стран с развитыми демократиями. Использование методологии сравнительного анализа позволило, исходя из общемировых тенденций развития демократии, разграничить две базовые компоненты конфликта правящей элиты со структурами гражданского общества:
идеологическую
и
ситуативную
.

С точки зрения соискателя важнейшее отличие между российскими и зарубежными неправительственными объединениями заключает в традициях и опыте политического действия. В западных странах акции политического протеста организуются в форме театрализованных представлений, привлекающих внимание, как молодежи, так и представителей старшего поколения. В современной же России такой дискурс пока не получил широкого распространения, а у ораторов больше слушателей среди сотрудников ОМОНа, число которых нередко превышает количество протестующих.

И хотя в демократически развитых странах протестные выступления происходят гораздо чаще, чем в странах с транзитивными политическими режимами, тем не менее, правящая элита не отказывает политически активным гражданам в продвижение во власть. Такой подход не означает отказа о силовых методов пресечения неугодных власти политических акций.

В указанном контексте жесткость действий российских властей во время саммита «восьмерки» в Санкт-Петербурге (июль 2006 г.) не слишком отличается от аналогичных действий правительств развитых стран во время проведения аналогичного уровня

межправительственных мероприятий. В применении силы при разгоне антиглобалистских демонстраций проявляется общность находящихся во власти элит, не заинтересованных в переделе властных полномочий со структурами гражданского общества. Сказанное отнюдь не отрицает существования различий между странами.

Вместе с тем, значительное число индивидов вовлеченных в развитых странах в общественную деятельность заставляет бюрократические структуры считаться с общественным мнением. На взгляд автора диссертации, тесная связь политической мобилизации нацеленной на решение актуальных общественных проблем с политической идентичностью позволяет понять детерминанты политического действия. Если в странах
с развитыми демократиями подобная самоидентификация населения давно состоялась и бюрократы вынуждены ее учитывать в повседневной деятельности, то в современной России эти процессы только на начальной стадии развития и потому активное неприятие частью представителей структур гражданского общества нарушений элитой декларируемых ею же политических принципов, вызывает острое противостояние, периодически переходящее в открытые конфликты.

Современные государства являют собой достаточно сложные системы, требующие для своего эффективного функционирования нестандартных решений проблем, вызываемых новыми рисками и угрозами. Соответственно, чиновники должны перманентно повышать не только квалификацию, но и умение распознать в протестных действиях признаки кризиса или дисфункций политической системы.

Создание новых знаний в сфере противодействия дисфункциям позволяет укрепить политический порядок. Тот факт, что бюрократии западных стран и России принимают практически одинаковые превентивные меры против демонстрантов во время саммитов большой «восьмерки» или иных международных мероприятий свидетельствует об общности дискурса элит в выборе простых решений сложных проблем независимо от господствующей
в обществе идеологии. С другой стороны, протестные мероприятия формируют политическую идентичность участников структур гражданского общества.

В современной России элита обостренно реагирует на любые попытки внешней помощи оппозиции или организации эффективного контроля за реализацией электоральных процедур. В данном случае мы имеем пример того, как ошибочно понимаемое право суверенитета используется против уравнивания шансов кандидатов на выборные должности и создать гарантии против манипулирования выборным процессом со

стороны властей. В результате оппозиция вынуждена взывать к зарубежному общественному мнению.

В современной России фактически отсутствуют легитимированные площадки разрешения конфликтов структур гражданского общества и элиты. Создание Общественной палаты РФ и аналогичных региональных структур не привело к изменению ситуации, так как кадровой подбор членов палат осуществляется представителями находящейся во власти элиты.

В ***Заключении*** диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследо вания, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные направления дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Метлушенко М.В. Гражданское общество и местное самоуправление: возможности межсекторного социального партнерства // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Социология и политология, 2006. – 0,3 п.л.(ведущий журнал из списка ВАК).

2. Метлушенко М.В. Гражданское общество и миграционные проблемы // Миграционные процессы на Юге России: реалии, перспективы. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2008. – 0,3 п.л.

3. Метлушенко М.В. Исторические предпосылки конфликтов правящей элиты с получающими финансирование из-за рубежа структурами гражданского общества // Сб. Путь в науку. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. – 0,4 п.л.

4. Метлушенко М.В. Протестный потенциал гражданского общества в современной России // Сб. молодых ученых. Политические институты и процессы в современной России: состояние и тенденции развития. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,3 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www . skags . ru .

Подписано в печать 29.05.2009. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ №

Ризограф СКАГС. 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.

---

[1] См.: Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002, С. 114.

[2] Горный М.Б. Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга / Публичная политика - 2007. Сборник статей. / Под ред. М.Б.Горного и А.Ю. Сунгурова. – СПб: Норма, 2007. С. 10.

[3] Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию // Российская газета. 2008. 6 ноября.

[4] Малинова О. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. 2007. № 2. С. 7.

[5] Подробнее см.: Мартьянов В. Падение публичной политики в России // Свободная мысль. 2006.
№ 5; Ковалев В. Альтернатива безальтернативности? Заметки о трансформациях политического режима в Российской Федерации // Свободная мысль. 2006. № 6.

[6] Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917-1918 гг., 1985-1993): опыт сравнительного анализа. Пермь, 1998. С. 3.

[7] Федеральный Закон об общественных неправительственных организациях. Принят Г
осударственной
Думой
27
декабря
2005
г
.

[8] См.: Almond, Gabriel A., and Sidney Verba, The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations, Princeton: Princeton University Press, 1963; Almond, Gabriel A., and Sidney Verba ed., The Civic Culture Revisited, Boston: Little, Brown and Company, 1980.

[9] См., напр.: Сергеев С.Г. Становление гражданского общества в России: историко-политологический подход / Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 1999; Кру
тов А.В.
Взаимодействие гражданского общества и государства как фактор стабильности российского общества /
д
ис. ... канд. полит. наук. М., 2000;
Колоярцева Е. А
.
Концепция гражданского общества в контексте отечественных политических и правовых

условий. / Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2001;
Ненашев М.П.
Гражданское общество России и роль в его становлении общественных организаций / Дис. ... канд. полит. наук. М., 2001;
Шулепов А.В.
Гражданское общество: Социально-политические проблемы становления /
д
ис. ... канд. полит. наук. М., 2001.

[10] См., напр.: Кулиев М. Р. Гражданское общество и право (Опыт теоретического исследования) / дис. … д-ра юрид. наук. М., 1997; Струсь К.А. Государство и гражданское общество: Проблемы правового взаимодействия в России /
д
ис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Искаков И.Ж. Гражданское общество и его институты в современной России:
д
ис. … канд. юрид. наук. СПб., 2004; Федоров В.В. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы как форма взаимодействия гражданского общества с государством /
д
ис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

[11] См.: Магомедов А.К. Политическая элита российской провинции // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 4; Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х г.г. XX века и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). – Ростов н/Д: СКАГС, 2005; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1; Мизинова О.Н., Федорова А.В. Причины неэффективности современных моделей социального партнерства // Развитие партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса: Сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во ПАГС, 2006. С. 195-199; Кислицын С.А. Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации. – Ростов н/Д: СКАГС, 2005; Крутов А.В. Взаимодействие гражданского общества и государства как фактор стабильности российского общества / дис. ... канд. полит. наук. М., 2000; Струсь К. А. Государство и гражданское общество: Проблемы правового взаимодействия в России /
д
ис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2003и др.

[12] Коломиец И.К. Местное самоуправление как механизм формирования

гражданского общества/ Дис. … канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2005; Ступова Е.В. Взаимодействие власти, гражданского
общества и общественно-политической прессы в современной России / Дис…. канд. полит.наук., Ростов н/Д, 2005; Твердов И.В.
Формирование общественно-государственных институтов и отношений в процессе становления гражданского общества в современной России
/
Дис. ... канд. полит. наук., Ростов н/Д, 2008; Черных Н.В. Молодежные организации как акторы
взаимодействия власти и формирующегося
гражданского общества России/ Дис. … канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2008.

[13] См.: Благотворительность в России. 2005/2006: исторические и социально-экономические исследования / Под общ. ред. О. Л. Лейкинда. Сост. и науч. ред: О.Л. Лейкинд, А.В. Орлова, Г.Н. Ульянова. -СПб.: Издательство журнала "Звезда", 2007. – 512 с.

[14] См.: Кобжицкая Н.З. Проявление террористических и экстремистских тенденций в общественных экологических движениях / Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности (историко-правовые общетеоретические и отраслевые аспекты). Вып. первый. – Иркутск: ИрГТУ. 2005. С. 39-43.

[15] См.: Мунянова, Б.М., Катушов К.П. Через выборы к гражданскому обществу. // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2000. № 1.

[16] См.: Краеведение и гражданское общество / Сост.: Б. Гладарев, О. Лейкинд. -СПб.: Издательство журнала «Звезда, 2004. – 192 с.

[17] См.: Баяхчева С.Л. Церковь и гражданское общество // Труды СГУ. Гуманитарные науки / Вып. 98. 2006.

[18] См.: Воронкова Н.В. Современные теоретико-методологические подходы к

изучению взаимодействия гражданского общества и государства / Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. – Уфа: Восточный ун-т, 2006. С. 30–35.

[19] См.: Несевря Н.А. О праве граждан на выражение общественного мнения / Защита прав человека: теория и практика: материалы научно-практической конференции, 17 апреля 2003 г.: в 2 ч. Ч. 1. -Пермь: Изд-во Санкт-Петербургского ИВЭСЭП в г. Перми, 2003. С. 78-82.

[20] См.: Твердов И.В. Общественно-консультативные советы (ОКС) как институциональная форма структур гражданского общества (на примере ОКС при Ростовском УФАС) / Публичная политика - 2007. Сб. статей / Под редакцией М.Б.Горного и А.Ю. Сунгурова. – СПб: Норма, 2007. С. 74-87.

[21] См.: Фадеичева М.А. Идеология и дискурсивные практики "нашизма" в современной России // Полис. 2006. № 4. С. 53–60.

[22] См.: Левин И. Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. № 5.

[23] См.: Мизинова О.Н., Федорова А.В. Причины неэффективности современных моделей социального партнерства // Развитие партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса: Сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во ПАГС, 2006. С. 195-199.

[24] *См.:* Макиавелли Н. Государь. М., 1990; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1991;
Кант И
. Трактаты и письма. М., 1980; Ницше Ф. Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1990;
Камю А. Бунтующий человек. М., 1999;
Фрейд З
. Введение в психоанализ. Лекции. Лекции 1-15. М., 1999.

[25] См.: Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта //Социологические исследования. 1994. №5. С.142–147; Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000. Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1959; Dahrendorf R. Essays in the Theory of Society. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1968.

[26] См.: Krisberg L. Sociology of Social Conflict. N. J., 1973.

[27] См.: Boulding K. Conflict and Defense: A General Theory. New York, 1963.

[28] См.: Galtung J. Violence, Peace and Peace Research // Journal of Peace Research. Vol. 6. 1969, № 6.

[29] См.: Burton J., Sandole D. General Theory: The Basic of Conflict Resolution // Negotiation Journal, 1986.

[30] См.: Bernard J. Where is the Modern Sociology of Conflict? // American Journal of Sociology, 1950, vol. XVI.

[31] См.: Coleman James S. Community Disorganization and Conflict. Contemporary Social Problems. – New York, 1971.

[32] См.: Simmel G. Conflict. Trans. Wolff K. H. – Glencoe, Ill., The Free Press, 1955.

[33] См.: Collins R. Conflict Sociology: Toward an Explanatory Science. – New York, 1975; Collins Randall. What Does Conflict Theory Predict about America's Future? // Sociological Perspectives, 1993. № 22, pp. 861-870.

[34] См.: Carver T. N. The Basic of Social Conflict // American Journal of Sociology, 1908, vol. XIII.

[35] См.: Lewin K. Resolving Social Conflict. – N. Y.: Harper Bros., 1948.

[36] См.: Parsons T. The Structure of Social Action. – Glencoe, Ill.: The Free Press, 1949; Parsons T. Essays in Sociological Theory Pure and Applied. – Glencoe, Ill.: The Free Press, 1949. Parsons T. The Social System. – Glencoe, Ill.: The Free Press, 1951; Parsons T. Social Classes and Class Conflict // American Economic Review, 1949, XXXIX, pp. 16-26.

[37] См.: Мамсуров С.Т. Гражданское общество и СМИ: конфликт и проблемы взаимовлияния// Вопросы национальных и федеративных отношений. Сб. научных статей. - М.: Изд-во РАГС, 2007.

[38] См.: Немировский В.В. Национальные организации и движения республики Татарстан в конце XX в. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Технический университет. Казань, 2001; Вудворт Б. Структуры гражданского общества в модернизирующемся полиэтническом городе: немецкий город в Российской империи становится эстонским // Ab Imperio. 2006.
№ 3; Кунаков П.А. Моральная основа гражданского общества, ее влияние на обеспечение законности и правопорядка // Милиция. 2006. № 12.

[39] См.: Проскурякова Л. Неправительственные организации и демократизация экономики // Космополис. 2007. № 1(17).

[40] См.: Москвин Д.Е. Вектор трансформации политической системы Рос-сии: возможен ли «открытый финал»? // IV Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». Москва, 20-22 октября 2006. – М.: РАПН, 2006. С. 211-212.

[41] См.: Ахиезер А.С. Как открыть “закрытое” общество. Проблемы формирования открытого общества в России. - М.: Магистр, 1997; Максимов А. НАТО и общество //

Открытая политика, 1999, № 5-6; Подберезкин А.И., Абакумов С.А. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития. - М.: Имидж-пресс, 2004; Абакумов С.А. От Гражданского Форума до создания Общественной Палаты (2001-2005гг.). - М.: “Галерия”, 2005., Авторская серия “На пути к гражданскому обществу”, Подорога В.А. Феномен власти // Философские науки, 1993. № 1-3; Рац М.В. Идея открытого общества в современной России: проблемы формирования открытого общества в России. М., 1997;
Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). - М.: Эдиториал УРСС, 2000; Гоптарева И.Б. Федерализм как политико-правовой и социальный способ управления конфликтами и как средство их перманентного разрешения // Социальный конфликт. 1999. № 2; Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2000; Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт. - Ростов н/Д.: Феникс, 1992; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999; Актуальные проблемы политики и политологии в России: Сборник статей / Под общ. ред. В.С. Комаровского. М., 2003;
Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И.Степанова. - Изд. 2-е. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 344 с. и др.

[42] См.: Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. - N.Y.: Harper & row, 1963; Mitchell C. The Structure of International Conflict. London, 1989; Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория /Пер. с англ./ - М.: Весь мир, 2003; Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Избранное. Т.1. Философия культуры. - М.: Юристъ, 1996; Козер Л. Функции социального конфликта. - М.: Идея-Пресс, 2000; Липсет С. Консенсус и конфликт. Очерки по политической социологии: Реф. - М.: ИНИОН РАН, 1987 и др.

[43] См.: Дука А.В. Властные элиты: социологический анализ // Элитизм в России: «за» и «против». Сборник материалов интернет-конференции, февраль – май 2002 г. / Под общ. ред. Мохова В.П. – Пермь: ПГТУ, 2002. С. 33-47.

[44] См.: Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142-147; Dahrendorf R. The Modern Social Conflict: An Essay on the Politics of Liberty. -Berkeley: University of California Press, 1990; Coser L.A. The Function of Social Conflict. -London: Free Press, 1956.

[45] См.: Анцупов А.Я, Прошанов С.Л. Конфликтология: междисциплинарный подход, обзор диссертационных исследований. М., 1997. - 240 с.; Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. – М.:

ЮНИТИ- ДАНА, 2004. – 704 с.